

20. Глупый папа!

По правде говоря, не только Ван Цзяоцзяо чувствовала неладное, но и Ван Юнцян с Чжан Хуэй тоже пребывали в замешательстве!

Узнав, что с дочерью случилось несчастье, оба родителя немедленно поспешили в больницу, после чего от полицейского и доктора узнали, что Ван Цзяоцзяо попала в жестокую автомобильную катастрофу, после которой вряд ли бы кто-нибудь выжил.

Однако после проведения медицинских обследований выяснилось, что, не считая серьёзной потери крови, на теле Ван Цзяоцзяо нет никаких повреждений. Это было просто уму непостижимо.

А вскоре проходившая лечение Ван Цзяоцзяо очнулась, что позволило Ван Юнцяну и Чжан Хуэй наконец вздохнуть с облегчением.

Для родителей, души не чаявших в Ван Цзяоцзяо, важнее всего было, чтобы их дочь была жива и здорова. Ни о чём другом размышлять они больше не хотели.

«Она ещё смеет говорить, что в порядке!»

Ван Юнцян, приняв суровый вид, сердито прикрикнул: «Ты хоть понимаешь, что чуть не погибла? Больше не позволю тебе садиться за руль и не разрешу шляться где попало, будешь у меня дома сидеть...»

«Пфф!»

Старавшаяся в это время вспомнить подробности аварии Ван Цзяоцзяо тут же взбунтовалась и капризно развернулась спиной к отцу, как бы игнорируя его.

Чжан Хуэй гневно уставилась на мужа: «Неужели не можешь помолчать? Посмотри, в каком состоянии сейчас Цзяоцзяо, а ты ещё упрекаешь её. Вот выпишется из больницы, потом дома и поговорим!»

Ван Юнцян ничего не мог поделать с разъярённой супругой, поэтому лишь сдавленно промолвил: «Тогда ты тут присматривай, а я пойду покурю».

Перекур был на самом деле только предлогом. Ван Юнцян хотел пойти выяснить больше подробностей об инциденте.

Это было слишком странное происшествие.

Будучи весьма влиятельным бизнесменом в Ханчжоу, Ван Юнцян имел кое-какие связи в полиции.

Чжан Хуэй презрительно сказала: «Ступай, ступай».

Ван Юнцян, покачав головой, встал и покинул палату.

Едва он ушёл, как Ван Цзяоцзяо вышла из “мёртвого” состояния. Она больше всего боялась, что её действительно запрут дома, поэтому неизбежно начала строить из себя милого ребёнка в присутствии горячо любившей её мамы, выпрашивая у неё помилование.

Только её организм ещё был слаб, вдобавок ей пришлось пережить сильный психологический

шок, поэтому, перебросившись парой слов с Чжан Хуэй, она закрыла глаза и крепко заснула.

Во сне вновь всплыл образ того мужчины в шлеме и солнцезащитных очках.

.....

«А~»

Когда в фехтовальном зале опять раздался вопль, никто в Небесном Просвещении уже не шелохнулся и не побежал смотреть, что случилось. Все спокойно продолжали тренироваться.

Сидевший на кресле возле подоконника и развлекавшийся в мобильном телефоне Цзо И нахмурился и накричал на толстяка, практиковавшего в данный момент рыцарскую технику закалки тела: «Замолчи!»

Только что завершивший упражнение Сунь Цян сжал голову в плечи и стыдливо произнёс: «Привычка».

Вчера он впервые выполнил одно упражнение, от которого всё тело жутко изнывало, но после многократных повторений ломота в мышцах и костях постепенно ослабела.

Вот только толстяку по-прежнему казалось, что от крика ему будет комфортнее.

«Ладно».

Цзо И убрал мобильник, сказав: «Мне больше неохота слушать твои визжания, продолжай сам здесь заниматься».

Сунь Цян энергично закивал головой.

Вчера, вернувшись домой, он взвесился и обнаружил, что действительно сбросил 1 килограмм, при этом прекрасно себя чувствовал. Поэтому Сунь Цян теперь полностью доверял Цзо И.

Слово учителя для него было законом.

«Учитель...»

Немного колебавшись, он спросил уже собравшегося уходить Цзо И: «Как долго мне нужно тренировать это упражнение?»

Цзо И со смехом промолвил: «Сперва полмесяца, а там посмотрим».

Рыцарская техника закалки тела была крайне эффективна, но при длительной практике проверялись воля и напористость. Толстяк хоть и выглядел простодушным и придурковатым, зато был достаточно упорным.

Поэтому Цзо И был не против преподать ему больше знаний.

Сунь Цян послужит живой рекламой.

Поскольку Цзо И решил стать преподавателем в Небесном Просвещении и помогать Шан Юйлинь, он непременно должен был взвалить на себя соответствующие обязательства.

Но что сейчас он собирался сделать – так это навестить свою дочь.

Вчера Цзо И пришёл в неподходящее время. Подарив подарок, он почти сразу ушёл. А сегодня он специально пораньше отправился в попечительский центр.

На этот раз у него был мотоцикл, который значительно ускорил его передвижение.

Придя сегодня навестить Баор, Цзо И опять купил ей подарок.

«Баор...»

В семейно-интерактивной зоне попечительского центра Ангелочки Ван Цзюань с улыбкой спросила Баор: «Смотри, кто пришёл?»

Теперь, вновь увидев Цзо И, Баор уже не так сильно стеснялась, как вчера. Глядя на него, она робко вымолвила: «Папа».

Она уже знала, что Цзо И – её папа, только значение слова “папа” пока не было для неё до конца понятно.

Как-никак раньше в жизни Баор никогда не существовало “папы”.

Цзо И, улыбаясь, кивнул и торжественно преподнёс подарок: «Баор, папа купил тебе конфетки».

Вчера он подарил мягкую игрушку, сегодня – конфеты, а завтра можно будет купить ей одежду или обувь, в общем, что-то новое.

Чтобы снискать расположение дочки, Цзо И как новоиспечённый папа был готов пойти на всё.

Его старания оказались ненапрасными. Баор взяла красивую банку конфет и тихо сказала: «Спасибо, папа».

Огромный прогресс!

Цзо И, довольно ухмыляясь, сел на ковёр и ласковым голосом спросил: «Хочешь сейчас их съесть? Давай папа поможет тебе открыть».

Баор склонила голову набок, но всё-таки кивнула.

Уже была третья встреча, притом в присутствии Ван Цзюань. Баор больше не опасалась и не отвергала Цзо И.

Всё-таки благодаря родственной связи она инстинктивно доверяла ему.

Баор и не заметила, как Ван Цзюань уже тихо отошла к выходу, оставив её и Цзо И наедине.

«Выбирай конфетку».

Цзо И помог открыть банку и позволил Баор самой выбирать пёстрые конфеты.

Баор достала фруктовую конфету в радужной обёртке.

Сняв фантик, она засунула конфету в рот. От сладкого вкуса девочка сощурила глаза, а на щёчках появились ямочки.

«Держи».

Цзо И вернул ей банку конфет.

Баор взяла банку и, поразмыслив, протянула её обратно и робко сказала: «Папа, ты тоже кушай».

Когда-то Цзо И думал, что его сердце подобно железу и ничто его не всколыхнёт. Только сейчас он понял, что не такое уж у него жёсткое сердце, как ему казалось.

В данный момент сердце словно растаяло и погрузилось в медовый сироп. Хотя Цзо И ещё не попробовал конфету, он уже ощущал сладость.

Не став игнорировать добрую волю Баор, Цзо И тоже взял конфету, снял с неё фантик и засунул в рот.

Баор спросила: «Вкусно?»

Цзо И кивнул: «Очень вкусно!»

Баор опять спросила: «Какой у тебя вкус?»

Цзо И прищёлкнул языком: «Хм, яблоко».

Баор сказала: «А у меня мандарин».

Она показала пальцем: «Смотри, здесь нарисован мандарин, значит, вкус мандарина. А тут нарисовано яблоко, значит, вкус яблока, поэтому можешь сам выбирать вкус, какой тебе хочется».

Цзо И разинул рот: «Точно!»

Если бы погибшие от меча Цзо И высокоранговые рыцари, чародеи и демоны увидели его “умственно отсталое” поведение в данный момент, то наверняка бы долго хохотали.

Цзо И похвалил: «Какая Баор умная!»

Баор застенчиво заулыбалась, испытывая некоторую неловкость.

Проглотив сок от растаявшей во рту конфеты, она спросила: «Папа, ты умеешь играть в шашки?»

Цзо И без раздумий ответил: «Хочешь в шашки поиграть? Папа может с тобой поиграть!»

«Ладно!»

Баор тотчас повеселела.

Она отложила банку с конфетами и стремительно достала шашки из выдвижного ящика стоявшего рядом книжного шкафа, после чего притащила маленький пластмассовый стул и уселась напротив Цзо И.

Она проделала всё это очень ловко, без какого-либо стеснения и страха.

Цзо И вдруг прозрел: «Китайские шашки!»

Баор забеспокоилась: «Умеешь?»

«Конечно».

Цзо И похвастался: «Папа уже в 3 года умел играть в шашки и был непобедим во всей Поднебесной!»

Рыцарское сердце внезапно вздрогнуло, предупредив Цзо И, что за пустое бахвальство нужно платить – у него сразу пропало немало добродетельной силы!

Но Цзо И проигнорировал эту потерю.

«Угу».

Баор не особо поняла, что значит “непобедим во всей Поднебесной”, но ей было достаточно и того, что Цзо И умеет играть. Она начала внимательно расставлять свои шашки.

В это время Цзо И заметил, что стоявшая у выхода Ван Цзюань дала ему знак, что должна уйти.

Цзо И кивнул, тайком показав рукой жест “ОК”.

Он почти двадцать минут играл с Баор в шашки. В конечном счёте девочка полностью захватила его поле, а ему ещё оставалось несколько десятков ходов до победы.

«Я выиграла».

Баор объявила о своей победе и в конце добила Цзо И: «Папа, какой ты глупый!»

<http://tl.rulate.ru/book/27365/577486>